

Редактирование и адаптирование данной главы стало возможно лишь благодаря поддержке Покровителя: Dima.

Псина Сун был удивлён этими словами и поэтому, он почесал затылок и проговорил:

- Ну, он недалеко. Пешком – минут двадцать. Только вот, он находится на горе, а путь к нему пролегает через крутой подъём. Подобный подъём займёт у неподготовленного туриста, примерно час.

Когда Оуян Фэнхуа это услышала, её лицо скривилось так, как будто она съела что-то горькое:

- Папа, это ведь... очень далеко? Богиня всемогущая, да я ж сдохну из-за часового подъёма. Можно мне туда не ходить?

- Тот человек, что настоял на этом путешествии, была – ты! И теперь, когда ты практически у цели, ты внезапно расхотела. Нет – ты сегодня обязана сходить туда. – со стонущим вздохом проговорил Оуян Хуацзай.

Жена Оуян Хуацзая – Цуй Цзинь, смеясь произнесла:

- Глупая девочка. Как ты можешь пропускать битву твоего отца? Он ведь будет сражаться с каллиграфии!

- Т-ц, да что хорошего может быть в этой битве? С точки зрения симпатичности, этот монах не был таким же симпатичным – как папа. А что касалось навыков каллиграфии – он точно был хуже папы. Итог уже был предreshён. Поэтому, и что с того, если я её пропущу? – не соглашаясь с матерью, произнесла Оуян Фэнхуа.

Когда Псина Сун это услышал, он решил закинуть удочку и проверить поклёв:

- Вы собираетесь пойти на гору, чтобы состязаться с Фанчжэном в каллиграфии?

Оуян Хуацзай ему и ответил:

- Да, всё верно. Есть какая-то проблема?

- Нет, нет, что вы. Так значит, вы тут, чтобы преподать этому мелкому ублюдку урок. Тогда, позвольте вам сообщить правильный маршрут до горы. Вам не нужно идти пешком, просто езжайте вот в этом направлении, в течение часа. И в конечном итоге вы достигните подножия

горы, – сказал Псина Сун, показывая указательным пальцем на запад.

– Ах?! Но, разве вы, только что не говорили о том, что гора Одного Пальца должна располагаться на востоке? – воскликнула Оуян Фэнхуа.

Псина Сун усмехнулся и сказал:

– Я думал, что вы хотите подняться на гору, дабы помолиться Будде. Это парень – Фанчжэн, он же нехороший человек. Я его терпеть не могу, поэтому, я и выдал вам неправильное направление. Я даже хотел заставить вас, идти в гору, в течение часа! Ведь я надеялся, что таким образом, вы плюнете на это дело и просто уйдёте. Но, раз вы пришли, чтобы создать для него проблем, я, естественно, должен выдать вам правильное направление.

Эти слова, как будто осенили Оуян Фэнхуа и поэтому, она спросила:

– Этот Фанчжэн – что, настолько отвратительный человек? Он никому не нравится?

– Хе-хе-хе, да он хуже, чем просто “отвратительный человек”! Он ебанутый на всю голову! В списке его “великих дел и заслуг”, нет недостатка нелегальных делишек и разнообразных обманов. Он просто ебанутый чёрт, с отвратительно-ужасной репутацией! – голос Псины Суна был громкий и чёткий. Он, крича, проговаривал каждое слово.

Деревенские жители – что наблюдали за данной наигранной сценой, – моментально поняли: что этот конвой из машин, был тут только для того, чтобы учинить Фанчжэну неприятности. Изначально, некоторые из них хотели выйти вперёд, когда они услышали, что Псина Сун нёс всякую чушь. Тем не менее, в этот самый момент, никто из них, не делал ничего, чтобы этому помешать. И когда Цзян Сунюнь и остальная компания, из ассоциации “Свободных Каллиграфов”, спрашивали направление к храму, то, всем им указывали на запад.

Если ложь, будут из раза в раз повторять, то, в конечном итоге, она будет восприниматься как правда! Так что, Оуян Хуацзай и компания, им поверили. Оуян Хуацзай нажал на педаль газа и поехал на запад.

Псина Сун обнял метлу и опустил шапку таким образом, чтобы козырьком, она прикрывала ему глаза. Затем, он поднял взгляд и увидел, как конвой покидает их деревню. И только тогда, он зычно сплюнул на землю и сказал:

– Что за чушь. Вы хотите причинить вред Фанчжэну? Тогда пиздоште, все вместе, на запад, пока у вас не кончится бензин.

– Старый Сун! – и в этот момент, он услышал крик Ду Мэй. Псина Сун тут же испугался, да так, что у него аж ноги подкосились! И затем, он очень аккуратно, через дрожь в зубах и ногах, проговорил: “Ч-ч-т-о-о-о?”

Ду Мэй от души посмеялась и сказала:

– Молодец. Я заставила Ян Хуа купить немного хорошего вина, на пути домой. Приходи к нам на ужин.

– Хорошо. Это было бы просто великолепно. Подождите, пока я закончу с подметанием улиц, – высказав эти слова, Псина Сун опять начал мести. Ведь пришло время работы!

Остальные жители деревни – что находились на улице, – кивнули, когда они увидели новое отношение к жизни и к работе, Псины Суна. После того, как он сходил на гору Одного Пальца, он полностью изменился. Теперь, он вставал рано утром, и он часто предлагал помощь другим людям, независимо от того, кем эти люди являлись. Считай, он был живым воплощением Самаритянина. В прошлом, люди предпочитали называть его Псиной Суном, но, теперь, все деревенские жители звали его – Старым Суном.

Псина Сун так же заметил эти изменения. В прошлом, люди на него смотрели с небольшим презрением, но, сейчас, все на него смотрели с искренней радостью. Практически все жители деревни, приглашали его в гости, чтобы поесть и выпить. Даже его жена, теперь относилась к нему с большей теплотой, и его дети, даже написали про него сочинение: «Мой идол – папочка».

Это всё заставило сердце Псины Суна просто переполниться радостью. Он осознал такую вот штуку: после того, как он начал совершать добрые дела, он больше не мог остановиться. Как говорится: он на них “подсел”.

За постоянное усердие, и за помощь другим людям, добро начало возвращаться ему сторицей. Когда он помогал другим людям, ему часто дарили сигареты и алкоголь, в ответ на него хорошие поступки. Качество его жизни, так же заметно подросло. И поэтому, Псина Сун был благодарен Фанчжэну, от всего своего сердца. Помимо того, что он смог избежать тюрьмы – он смог начать жизнь с чистого листа! И как только он услышал, что Оуян Хуацзай и его компания, приехали сюда, дабы учинять Фанчжэну лишь неприятности, ему стало по барабану – была ли в этой машине, красotka или же нет: он просто отправил всех этих людей, прямиком на запад.

А тем временем, в машине Оуян Хуацзая.

– Хуацзай, что ты думаешь насчёт этого соревнования? Настолько ты уверен в победе? – жена Оуян Хуацзая – Цуй Цзинь, волнуясь, задала этот вопрос.

Оуян Хуацзай, гулко гогоча, ей ответил:

– У меня в противниках, мелкий невежественный монашек. Победа у меня даже не в кармане – она у меня на груди болтается! Но, важным вопросом тут было то: как бы мне выиграть наиболее прекрасно, величественно и великолепно. Ладно, сегодняшний день предназначен

для нашего общего отдыха. Так что. относитесь к нему, как будто мы отправились в отпуск!

- Да, да. Отпуск! – дочь Оуян Хуацзая – Оуян Фэнхуа, произнесла смеясь во весь рот.

Цуй Цзинь покачала головой от беспомощности, когда она проговаривала:

- Вы – двое... эх-эх-эх... Он же лишь молодой монах из маленького храма. Разве была какая-то резкая нужда, чтобы устраивать ему такие трудности?

Оуян Фэнхуа загоготала, как и её отец и затем, она сказала:

- Но, в этом деле нет вины папочки, верно же? Если кого-нибудь и нужно было винить, то, виноватым был лишь Ву Чанси! А что до этого молодого монаха? Скорее всего, он просто обезумил в попытках сделать себе имя. Подумать только! Он подделал такие сокровенные вещи, для нашей культуры, чтобы обмануть других людей! Причём, непохоже, что этот монах был старше меня. Даже если он начал изучать каллиграфию, в утробе матери, это было не важно! Ведь насколько он может быть умелым, имея двадцатилетний стаж? Ха-ха-ха, скорее всего, он ничего не знает о каллиграфии. Кстати, я видела “его” текст на снегу. Я могу поставить миллиард баксов на то, что он его не писал! Это было просто невозможно! Так что, сегодня, мы идём не на соревнование каллиграфов – мы идём на войну! Мы уничтожим все фейковые новости! Это была наша прямая обязанность – уничтожать все имитации!

- Хорошо, хорошо. Я просто упомянула об этом, для поддержания разговора. А твой маленький ротик, начал болтать об этом, без конца. Хуацзай, веди помедленнее. Дороги в деревнях узенькие и на них нельзя гонять, как на шоссе, – с улыбкой произнесла Цуй Цзинь.

- Принято. Но, часовая поездка на машине... М-да этот храм и реально далеко, – печально пробубнил Оуян Хуацзай.

Цзян Сунюнь и компания, что следовали прямо за ними, были немного ошарашены. Они начали сожалеть о том, что они не отправились к храму, с людьми из ассоциации каллиграфов, города уездного значения Суну.

А в этот момент, оператор Цзин Янь, наконец-то вернулся на вершину горы. Затем, Цзин Янь, наконец-то сменила порванные легинсы на новые штаны. Они были сделаны из кожи и сверху, на них, был нанесён леопардовый принт! Подобные леопардовые штаны, заставили её выглядеть, довольно-таки дикой и свирепой.

Цзин Янь подняла взгляд и уставилась на Фанчжэна. Она просто отказывалась верить в то, что Фанчжэн и теперь не позволит ей входить в храм.

Увидев её действия, Фанчжэн не стал её останавливать. К тому же, он вообще о ней не парился. Ведь, уже был почти полдень, а Оуян Хуацзай всё еще не прибыл. Он начал

задаваться вопросом: стоит ли ему готовить поздний завтрак, или, пока нет.

В тот момент, когда он размышлял о еде, Толстяк и Хоу Цзы, ворвались в храм с полным ведром воды. Они задыхались и пыхтели, когда они забежали на кухню! И без какого-либо отдыха, они вылили воду в чан и помчались обратно к источнику.

Увидев то, как данный дуэт безумно таскает воду, Цзин Янь реально была озадачена. Она про себя пробормотала: «Эти двое... Они что, внезапно сошли с ума?»

Чэнь Цзин молча выругался: «Я надеюсь, что эти два внука, сдохнут от усталости!»

И в этот момент, Цай Фан подозвал всех товарищей к себе и сказал:

- Цзин Янь, что-то не так. Похоже, что-то случилось. Оуян Хуацзай и вся остальная компания, к этому времени, уже должны были прибыть на гору Одного Пальца. Так почему они, всё ещё, так и не пришли?

- Я так же задавалась насчёт этого вопроса, но, у меня нет на него ответа. Хм? Кто-то идёт, - Цзин Янь посмотрела куда-то вдаль. Там, вдалеке, была группа людей, которая со всех ног спешила наверх. Некоторые из этих людей, были ей знакомы, когда остальные - нет.

- Это люди из ассоциации каллиграфов города уездного значения Суну. А человек, что идёт впереди - это мистер Сунь Гуаньин! - Цзин Янь моментально узнала старого человека, который шёл во главе данной группы. Она тут же отправилась вперёд, чтобы поприветствовать старшего наставника.

Когда данные люди, наконец-то добрались до вершины, они начали обмениваться любезностями. И когда Сунь Гуаньин услышал, что Оуян Хуацзай и остальная компания, всё еще так и не прибыли, он с диким удивлением проговорил:

- Невозможно! Цзян Сунюнь ещё утром мне позвонил. Они раньше нас отчалили из своей организации, и мы не видели их на пути. Они, что, потерялись что ли?

<http://tl.rulate.ru/book/17996/472552>